

РЯДОМ
С ИНТЕРЕСНЫМ
СОВЕСЕДНИКОМ

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

4

23 февраля 1975 г.

НЕСТИ ЛЮДЯМ ДОБРО

Семь лет назад в спектакле «Делихьяр находит друзей» на сцене Белорусского театра юного зрителя с большим успехом выступила в заглавной роли выпускница Белорусского театрально-художественного института Юлия Полосина. В сущности это был ее дебют. Сейчас Юлия Полосина — одна из ведущих актрис театра.

— Юлия, перед Вами, вероятно, не стоял вопрос о выборе профессии: родители Ваши — актеры (кто не знает в республике народного артиста СССР Е. Полосина и заслуженную артистку БССР Е. Веснину!). Театр — это было решено с детства?

— Нет, что вы! Я с детства видела танталов труд отца и матери, труд в поте лица, с ночными репетициями, с бурными, до хрипоты, обсуждениями спектаклей. Часто бывала на репетициях и спектаклях, видела, как умирали на сцене отец и мать, искренне верила в это и ужасно переживала. До сих пор в Русском театре вспоминают случай, когда на одном из спектаклей во время сцены, когда в отца «стреляли», я из ложи кричала: «Не обижайте папочку, не стреляйте!» Нет, театр в моем представлении не был храмом. В школе увлекалась литературой и иностранным языком. Считала, что мое призвание — иностранный язык.

— И все-таки пошли в театральный институт?

— Очень многие мои подружки мечтали стать актрисами, и я пошла вместе с ними испытать судьбу. На всю жизнь запомнился первый экзамен в институте, когда Дмитрий Алексеевич Орлов попросил меня почитать прозу, а я ему робко: «Басню знаю Р. Бернса «Старуха, дверь закрой», — «А из классики?» — «Тарас на Парнасе». И вдруг он у меня спрашивает: «А Волга где протекает?». Я растерялась, ответила что-то, комиссия расхохоталась... и я прошла на второй тур.

Театр по-настоящему начался для меня с мастерской Д. А. Орлова, большого художника и умного педагога, на курс которого я была принята. Именно он открыл для меня: театр — это моя радость, моя жизнь, мое призвание.

— У каждого актера свой отсчет творческого времени. С какой роли ведете свою театральную летопись и чем характерна эта работа?

— Первая роль, которую я получила, придя в театр юного зрителя, — Гаррик Еерумян в пьесе Хмелика «Пузырьки». Мне в институте никогда не приходилось играть мальчиков, поэтому — «какой я мальчик!» — плакала после распределения ролей. Но, как говорится, — сжав зубы, заставила себя работать, старалась доказать себе, что смогу. Может быть, поэтому роль получилась.

Но первая большая радость в театре — Буратино в пьесе «Приключения Буратино». Роль эту готовила К. Довнар, я лишь смотрела репетиции, постепенно втягивалась в события, играя «дзанны». На всех спектаклях внимательно следила за Буратино. И вдруг исполнительница главной роли заболела, спектакли были под угрозой срыва. Тогда я робко попросила разрешить мне сыграть. С трех репетиций вошла в спектакль.

Для меня Буратино — это лучезарность, оптимизм. Для него в жизни нет зла, есть только добро. Первые шаги Буратино — это мои первые шаги в театре. Потом был Делихьяр Сурамбук в спектакле «Будьте готовы, ваше высочество», Пеппи в «Пеппи — Длинный чулок», Констанция Буанасье в «Трех мушкетерах», Илона в «Ограблении в полночь», Мотя в «Белеет парус одинокий»...

— За исполнение роли Смеральдины в спектакле «Зеленая птичка» К. Гоцци Вы были отмечены дипломом Белорусского театрального общества «Лучшая актерская работа 1973 года». Расскажите, пожалуйста, подробнее о работе над этой ролью.

— Когда режиссер Николай Шейко читал нам фьябу К. Гоцци «Зеленая птичка», я и не мечтала о Смеральдине. Но режиссер пошел на риск, хотя и не очень верил в то, что

справлюсь с этой возрастной трагикомической ролью. Хотелось, чтобы этот спектакль стал нашей «Принцессой Турандот». Я перечитала гору литературы о Вахтангове, о его театре и постановках. Потом начались репетиции. К каждой из них готовила по сто разных вариантов. Полюбила роль и очень хотела ее сыграть.

Смеральдина — носитель добра, она гневно отмечает зло. На одной из репетиций я вдруг вспомнила боярыню Морозову, ее жест осуждения в картине Сурикова и попробовала его в роли, обращаясь в зал. Это легло в спектакль, жест был органичен для Смеральдины. Или, упрямившая дочь одуматься и остаться с матерью (что с того, что Смеральдина не родная мать, ведь она вырастила, вскормила эту девочку), я просила, я умоляла, я пела и уже не знала, как еще можно выразить чувства матери. Вдруг совершенно непроизвольно поднялась, будто на пуантах, и начала танцевать вокруг Барбаринны умирающего лебедя. Режиссер остановил репетицию и — попросил оставить это в роли.

Большой человечностью, безыскусностью поразила меня героиня, и, играя ее, я утверждала те же добрые начала. И в этой роли я несла свои идеалы в жизни.

— На фестивале молодежных театров республик Прибалтики и Белоруссии исполнение Вами роли Кати в спектакле «С любимыми не расставайтесь» было признано критикой одной из лучших актерских работ. «Мягкая, светлая, пластичная и гибкая манера существования на сцене отличает Катю Ю. Полосиной от всех остальных исполнительниц этой роли в театрах страны. В данном случае на сцене играют не чувства вообще несчастной женщины, а очень подробно и конкретно, без однолинейности и живого натурализма нам рассказывают о судьбе человека, очень способного быть счастливым, но попадающего в трагиче-

ские обстоятельства. Об актрисе в роли можно сказать словами поэта: «Искусство всегда служит радости, искусство, в том числе и трагическое, всегда говорит о счастье существования», — так отзывался о «лучшей и самой любимой Кате» автор пьесы, драматург Ал. Володин. Мой вопрос: «Что дала лично Вам, как человеку, работа над этой ролью?»

— Катя и Смеральдина для меня едины, хотя их разделяют столетия. Катя — удивительно чуткая и беззащитная девочка. Она радостно и светло воспринимает жизнь, тем трагичнее для нее потеря любимого человека, столкновение с равнодушием окружающих. Она не подготовлена к жестокости мира (это роднит ее со Смеральдиной) и, неся добро, гибнет.

Катя для меня — этапная роль в смысле серьезного, вдумчивого отношения к жизни, осмысления себя на сцене. Эта роль приближает к Достоевскому, к Жанне д'Арк (которую мечтаю сыграть), в ней вдруг раскрылось то трагическое, чего я сама в себе не подозревала.

— Юлия, для каждой роли Вы находите новые краски, ни в одной работе не повторяетесь. Что Вам помогает в этом?

— У меня герой не заготовлен, я не всегда знаю, каким он будет. Помню, роль Пеппи была уже готова, но на одном из спектаклей в сцене, где собралась учителья проэкзаменовать мою героиню, я под их холодными и пытливыми взглядами так растерялась, что убежала в зал. Как когда-то у доски, не зная урока, умоляюще смотрела на одноклассников, так и здесь надеялась на поддержку зрителей. И они ис-

кренне подсказывали. После этого всегда в самые трудные моменты я стараюсь увидеть глаза сидящих в зале, потому что в них, как в зеркале, видишь свои просчеты и ошибки.

— А как Вы относитесь к неудачам?

— Утверждаю неудачи! Они необходимы для актера, потому что помогают осмыслить, что сделано и что еще предстоит сделать. Неудачи подхлестывают, заставляют «вгрызаться» в материал, как губка, впитывать впечатления. А главное — заставляют бояться духовного ожирения, что ли...

— Подведем итог: за последние годы у Вас было много больших и интересных ролей — довольны ли Вы?

— Конечно, нет. Доволен собой — значит, уверен в себе и убежден, что идешь по единственно возможному и правильному пути, и все вершины покорены. Нет, так и ремесленничество в себе будешь принимать за нечто... Я боюсь этого.

— Представление детства о театре изменилось?

— Да, театр — это храм. Я иду к зрителю исповедаться, нести людям добро. Надо жить и делать свое дело, делать максимум того, что можешь. А ведь хотеть — значит мочь! Когда я после спектакля бреду по улицам, от усталости не замечая никого вокруг, и меня останавливает прохожий и говорит: «Спасибо, что Вы открыли то прекрасное, чем должен жить человек» — я понимаю, что все делается не зря. А сколько еще впереди...

Беседу вел
Н. КРИВОШЕЕВА.